

Беседа 5 Установление Таинства Евхаристии

И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов

(Мф. 26, 26 - 28).

И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все. И сказал им: сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая

(Мк. 14,22 - 24).

И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается

(Лк. 22, 19 - 20).

Беседа 5

Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание
(1 Кор. 11,23 - 25).

Очень желал Я есть с вами сию пасху, — говорит Спаситель ученикам Своим (Лк. 22, 15), давая знать, что любовь Его готова даровать им в эту пасху дар особенной важности. И вот Он утверждает новую вечерю, вечерю Нового Завета, чудную по обилию благодати небесной.

Три евангелиста и апостол Павел в повествованиях о ней открывают нам установление новой вечери и таинственное значение ее.

И когда они ели, Иисус взял хлеб (Мф. 26, 26)... и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери (Лк.22, 19).

Действие, какое совершил Спаситель над хлебом и чашею, называется у святых Луки и Павла возношением хвалы, благодарением. У святых Матфея и Марка говорится: *благословив, благодарив*. С самых первых времен христианства вечеря Христова называется Евхаристией — благодарением. Учителя Церкви, когда только говорят о новой вечери Христовой, или называют ее вечерю Евхаристии, или изображают хвалы и благодарения Господу как необходимую часть ее. Всё это показывает, что возношение благодарения Господу Небесному за Его дивные дела составляет необходимую часть новой службы Христовой.

Евангелист Лука говорит, что вечеря Христова совершалась *после вечери*, по окончании пасхальной вечери. И он же прежде вечери Христовой описал нам заключительное действие пасхальной вечери — преподание чаши. После того понятно, что слова святых Матфея и Марка: *и когда они ели*, означают только то, что в пасхальный вечер, когда еще находились за трапезою, совершено Спасителем особенное священнодействие. Поскольку должна была упраздниться пасха Ветхого Завета, то евангелисты почти ничего

Установление Таинства Евхаристии

не сказали, как совершал ее Спаситель. Они описывают только то, что важно для Христианской Церкви. Итак, вечеря Христова не была каким-либо обрядом Пасхи ветхой, который мог и не совершаться в последующее время, — она совершалась по окончании пасхальной вечери, как действие особенное, как действие со значением нового установления; она означает постановление Христово, всегда важное для Церкви Христианской.

Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое... Сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается. Так говорит Спаситель. У Апостола и у всех трех евангелистов чаша Евхаристии называется кровью *Нового Завета*. *Кровь Нового Завета* без слов указывает на исторически пророческое действие синайского завета, когда Моисей, окропляя народ *кровью*, говорил: *вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих* (Исх. 24, 8). Если же кровь, предложенная на вечери Спасительной, есть *Кровь Нового Завета*, то это означает, что кровь Ветхого Завета, Завета престающего (2 Кор. 3, 11), остается только памятником прошлого и для новой веры быть может полезным только прообразовательное значение ее; на место же того устанавливается окропление кровью, очищающее грехи всего мира. Точно так же на место пасхального агнца, преломлявшегося по ветхому закону, предлагается Тело Христово, за всех *ломимое*, — иначе, Агнец Божий, принимающий на себя грехи всего мира. Итак, здесь очевидно установление для новой Церкви, для всех времен новых.

Сие творите в Мое воспоминание — такова ясная заповедь Господа по благовестию святого Луки! В повествовании апостола Павла Господь говорит о хлебе Евхаристии: *сие творите в Мое воспоминание*, и о чаше: *сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание*. Так, по воле Сына Божия, то же самое, что совершил Он, готовый на смерть, должно совершаться и у верующих, и новая вечеря должна совершаться в воспоминание о Нем — Исккупителе мира. Повторение заповеди Его у Апостола сколько говорит о необходимости совершать ее не иначе, как с верою и для оживления веры в Исккупителя, столько показывает точную волю Сына Божия о том, что Его вечеря — не простой образ, а таинственное установление, которое должно сохраняться в Церкви Его до скончания мира.

Апостол Павел, предложив повествование о том, как установлена Господом новая вечеря, присовокупил: *Ибо всякий раз, когда*

Беседа 5

вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет (1 Кор. 11, 26). Вот как понимал Апостол Христов значение вечери Христовой! Она должна совершаться в воспоминание крестной смерти Христовой до самого второго пришествия Христова, во все времена. Как врата ада не одолеют Церкви Христовой, так никакая злоба ада не сможет воспрепятствовать, чтобы вечеря Спасителя постоянно совершалась, пока не явится Он опять на земле.

Дивная вечеря Христова! *Приимите, ядите... пейте из нее все*, — говорил Господь. *И пили из нее все* апостолы, повествует святой Марк. Итак, и предатель Иуда не был лишен вечери Христовой. Напрасно говорят, будто Иуда, по своему недостойнству не мог быть допущен к вечери. Не в совершенно безнадежном виде открывает нам Спаситель душу Иуды во время вечери — Он и после вечери простирал к ней слово любви Своей, удерживал ее от совершения страшного греха. Чудная благодать Господа! *Пейте из нее все*. Всех приглашает Господь к чаше — и, так как пред взором Его все времена грядущие, приглашает всех, какого бы кто звания, пола, возраста ни был; приглашает к чаше и детей, но не сказал о хлебе: *все*, так как дети по слабости возраста не могут приобщаться хлеба вечери. Если сказано о чаше: *пейте из нее все*, то отлучающие от чаши мирян поступают вопреки воле Господа. Не благочестие творят и те, которые по упорству воли своей уклоняются от хлеба и чаши, — они свою волю ставят законом и явно нарушают волю Сына Божия.

Самое важное в вечери Христовой — страшная тайна ее.

Приимите, ядите, сие есть Тело Мое... пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя, — так говорит Господь. Он возбуждает внимание к предлагаемому как к чему-то необыкновенному и самое свойство предлагаемого выставляет причиною, почему требуется благоговейное внимание. *Приимите, сие есть тело Мое, сия есть Кровь Моя*. Не говорит: *сей*, то есть хлеб, означает тело, но, сказав: *сие есть Тело Мое, сия есть Кровь Моя*, дает видеть, что предлагаемое остается хлебом и вином только для внешних чувств, а на деле здесь истинное тело Христово и истинная кровь Христова. У святого Луки говорит Господь: *пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя*. Чаши нельзя изливать, а потому эти слова означают то, что в чаше — проливаемая за людей кровь Христова, которою утверждён Новый Завет. У других евангелистов сказано: *сие есть Кровь Моя Нового*

Установление Таинства Евхаристии

Завета. Итак, Спаситель дает видеть, что как в Ветхом Завете действительно вкушали заветную пищу и окроплялись заветною кровью (Исх. 24,5 — 8), так и в Новом предлагается действительная пища и действительная кровь, очищающая грехи людей, с тем отличием, что пища и кровь Ветхого Завета были образами предлагаемого в Новом Завете, а здесь — действительность со значением безотносительным.

То, что предлагает Спаситель ученикам на новой вечери, Он обещал еще прежде предложить и тогда говорил: *хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира* (Ин. 6, 51). Видите, обещается пища, которая дана будет тогда, как предается Христова плоть за спасение мира, и эта пища есть самая плоть Христова. Не ясно ли, что это та самая пища, которую предложил Господь на Своей вечери, готовый на смерть? Не ясно ли, что эта пища есть не что другое, как Христова плоть? Последнее поняли и иудеи и спрашивали: *как Он может дать нам есть Плоть Свою?* Спаситель, отвечая иудеям, не только не отвергает того, что говорит Он о плоти Своей, но подтверждает сказанное в выражениях еще более сильных и подробных. *Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни... Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Яв нем* (ст. 53, 56). Видите, чудная пища есть действительно тело и кровь Господа; она имеет и сообразные с тем дивные свойства: она питает и поддерживает жизнь духовную и ею соединяется верующий с Господом своим.

Апостол Павел, предложив повествование об установлении Господом новой вечери, предлагает свое поучение для приобщающихся сей вечери, где говорит, что недостойно приобщающийся *виновен будет против Тела и Крови Господней* (1 Кор. 11, 27); это означает, что тот несчастный пренебрегает, подобно иудею, телом и кровью Христовою и виновен, как иудей. Следовательно, на вечери Христовой предлагается тело и кровь Христова.

Кто ест и пьет недостойно, говорит еще Апостол, *тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем* (ст. 29). Тело Христово Апостол представляет предметом, присутствующим на трапезе Господней, предметом вкушения, предметом благоговейного внимания и рассуждения и, следовательно, отнюдь не образом. Он же учит: *Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем,*

Беседа 5

не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба (1 Кор. 10, 16 — 17). В этом учении общение чаши и крови заменяется словом: *причащаемся*. Следовательно, вкушая таинственные хлеб и вино, мы во всяком случае причащаемся не образов тела и крови, а вкушаем самое тело и самую кровь Господа нашего. К тому же, при несобственном значении тела Христова, приобщение тела и крови вовсе не могло бы иметь усвояемого ему Апостолом значения для таких людей, каковы слабоумные, младенцы, сильно расстроенные умом.

Слушатели мои! Никак не должно сомневаться в действительном присутствии тела и крови Христовой на трапезе Господней! Разве всемогущий Сын Божий не может сделать того, чтобы по Его воле хлеб и вино стали телом и кровью? В Нем — вся полнота Божества. Он словом утишал море и превращал воду в вино, воскрешал мертвых и возвращал здоровье безнадежно больным. О! Его могущество безгранично, как могущество Творца вселенной (Ин. 1, 3). Сын Божий, *возлюбив Своих, до конца возлюбил их*. Оставляя их на земле среди бед и волнений мира, Он оставил чудодействующее знамение силы и могущества Своего, подтверждающее собою божественность учения и дел Его, — оставил такую вечерю, на которой верные до кончины мира будут сообщаться с животворною силою любви и, следовательно, будут находить покой для уязвленной грехом совести, крепость в немощах своих, утешение в скорбях, защиту от врагов. О! Как это сообразно с безграничною любовью Сына Божия!

Хвала и слава Тебе, Любовь беспредельная! Аминь.

